

Александр Шехтер

*Стих, историю
иль сказ
выставляю
напоказ*

Александр Моисеевич Шехтер

Стих, историю иль сказ

выставляю напоказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28954078
ISBN 9785449028877

Аннотация

Поэзия Александра Моисеевича это краткие зарисовки в стихах, дающие возможность запечатлеть лучшие моменты жизни. «Слова не сахар, слова не мёд, Они растопят душевный лёд».

Содержание

Стих, историю иль сказставляю напоказ	6
А в Египте	6
Арена	8
Бодро музыка звучит	10
Былинка	13
Быль или небылица	14
Был ясен день	16
Вечерок	18
Вдохнули робко	19
В небе	20
Вновь весна	22
Вновь Москва	23
Вода – божественные слёзы	25
Вода	26
Воздушный шарик	28
Волнуюсь	29
В саду	30
В поезде	32
В Таверне	33
Гвоздик – память	44
Где	47
Дивные ночи	49
Для души	50

Стих, историю иль сказ выставляю напоказ

**Александр
Моисеевич Шехтер**

© Александр Моисеевич Шехтер, 2018

ISBN 978-5-4490-2887-7

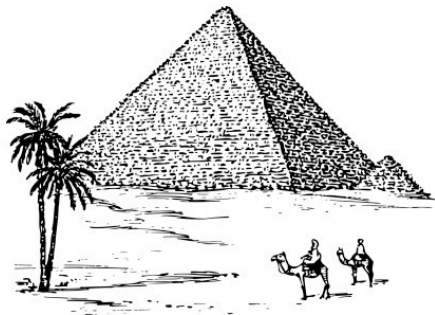
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стих, историю иль сказ выставляю напоказ

*Играя словом, пишу Вам сказки,
былины и стихов завязки.
Автор.*

А в Египте

А в Египте море плещет,
Душа детская трепещет.
Гладь морская с бирюзой,
Завлекает глубиной.
Солнце больше колесницы,
Я в Египет из столицы
Вместе с мамой прилетел,
Отложив немало дел.
Вот теперь нас солнце жарит,
Тайнами своими манит.
Там верблюдов караваны,
Тайны, дюны и обманы.
Пирамиды средь песков,

Вот уж множество веков,
Тайны древние хранят,
Всех историков манят.
Я же в море окунусь,
Здесь здоровья наберусь.
А пески меня прогреют
И истории навеют.
Эти сказки не забуду
И когда в Москву прибуду,
Я с друзьями поделюсь,
Что там был и тем горжусь.

Арена

Арена ревела, народ ликовал,
А бык матадора по полю валял.
Чуть – чуть остутился и дрогнул клинок,
И бык разъярённый его поволок.
Рогами пронзает и китель, и тело.
Толпа, обезумевши, сверху ревела.
От смерти на пядь матадор оказался,
За жизнь до конца он упорно сражался.

А бык свирепел и готов всё крушить,
Не даст матадору на свете сем жить.
Но лёжа в пыли, окровавлен, без сил,
Последний удар матадор наносил.
Он острую шпагу меж рёбер вонзил,
Быка разъярённого всё ж уложил.
Тут рёв прекратился, толпа замерла,
То слава к герою навеки пришла.

Бодро музыка звучит

Бодро музыка звучит,
Свет всем лица золотит,
И в кольцо любовной сети
Попадают наши дети.
Долгожданный возник миг,
Он и скромн и велик.
Ведь теперь, едины в цели,
Даже в бури иль на мели.
Наконец пришла пора
Трижды прокричать Ура!!!
Им успехов пожелать,
В трудной жизни меру знать.
Свадьба это только веха
И начало для успеха.
Открываем жизни суть,
К счастью направляем путь.
Вместе им в любви и счастье
Покорятся все ненастья.
Ведь любовное гнездо
Отведёт любое зло.
Возраст гордость поубавит,
Мудрость паре нашей дарит.
Пусть счастливым будет путь,

Счастье только б не вспугнуть.
Судьбы семейный хоровод
Вас закружит, вдаль влечёт.
Открыты будут все пути,
Но где же Вам свой путь найти?
То тайна и познать лишь Вам,
И ждать придётся долго нам.
Чтоб оценить семьи успех
На радость близких и друзей всех.
Трудна ведь жизнь, бурлив поток,
По двум сердцам промчится ток,
Сплетёт в едино два кольца
И свяжет крепко их сердца.
А верность крепкая подруга
Хранила б счастье от недуга.
Повенчаны на все года,

Тогда невзгоды и беда
Пройдут дорогою иной,
В семье храня мирской покой.
И радость жизни навсегда
По жизни поведёт тогда.
Да пусть девиз звучащий – Горько!
Здоровьем отзовется только.
А труд и быт семейной пляски
Преодолеют без опаски.

Пусть счастье ковшиком черпают,
Добром и нас всех вспоминают.
Девиз же Горько! Горько! Горько!
Сейчас для них лишь будет только.
А жизнь счастлива и мила,
Тропинка к счастью чтоб вела.
Горел очаг любви в их доме,
Судьба двоих уж на подъёме.
Вот эту ноту сохраним,
Семью от бед огородим.

Былинка

Чёрная поляна,
выжжен лес вокруг.
Среди пней и пепла
я увидел вдруг,
Зелена былинка
рвётся к небесам.
Вот за ту былинку
многое отдам.
Ведь какая сила
маленькой нужна?
Чтобы вся поляна
стала зелена.
Будут бить морозы
и жара палить,
Будет град нещадный
травушку губить.
Но пробилась гибкая
сквозь жару и ад,
И теперь былиночке
белый свет так рад.

Быль или небылица

Быль всё это иль небылица?
Нераскрытая страница.
Марс – планета в небе есть,
Историческая весть.
Марс – прекрасная планета,
Но, другой была задета.
Там прекрасный климат был,
Катаклизм её сгубил.
Все моря и океаны
Погубили ураганы.
Атмосфера, что была
Вихрем солнца сожжена.
Бедный Марс все покидали,
Часть на Землю улетали,
Поселения создавали,
Опыт знания отдавали.
Обучали часть землян,
Исторический роман.
Пролетели уж столетия,
Все забыли лихолетья.
И земляне чуть другие,
Планы все у них крутые.
Уж ракеты создают,

И на Марс приветы шлют,
Чтоб опять Марс оживить,
Людям пользу приносить.
Разгадать все тайны те,
Покоряясь лишь мечте.

Был ясен день

Был ясен день,
Вдали лишь тучка.
Затем на землю легла тень
И облаков явилась кучка.
Затрепетал зелёный лист,
А вольный ветер издал свист.
И загудело в небесах,
А на людей нахлынул страх.
В дома спешат иль под навес,
А сверху ливень, словно бес,
Пытался донага достать
И власть свою всем показать.
За ним и град, как ядра били,
Листва и ветки в лужахплыли.
Во тьму пространство погрузилось,
А молния уже носилась,
Пронзала небо и к земле
Искала путь она во тьме.
Природа замерла тоскливо.
Прошла гроза и вот те диво:
Всё засверкало, заблестело.
Земля чуть-чуть помолодела.
Не знаем, как сие понять?

Гроза, а после благодать.

Вечерок

Вечерок, уж солнце скрылось,
Темнота в свой путь пустилась.
Всё покрыло пледом мрака.
Даже бойкий забияка
Не пускается в свой путь,
Чтобы храбростью блеснуть.
А в домах уж огоньки
Светом словно светлячки
Отогрели душу нам,
Всех, готовя к чудесам.
Скоро ночь, погаснут свечи,
Уж не слышно бойкой речи.
Отдохнуть народу надо.
Ночь им полная отрада.
Околдует, очарует,
Сны различные рисует.
Может вещи эти сны?
Людам сны всегда нужны.
Тело наше успокоят,
Сердца к подвигу настроят.
А проснёмся, бодрость вновь
Раззадорит нашу кровь.

Вздохнули робко

Вздохнули робко небеса,
Там, на земле, вновь чудеса:
Ковром пушистым всё покрыто
И светом белым всё умыто.
Прекрасен вид полей и рек,
Навис над ледью хладный брег.
Вода в хрустальной оторочке,
Земля в младенческой сорочке:
Тиха, невинна и мила.
С высот небесные тела,
Любуясь этой красотой
И для неё ночной порою
Мерцают ярко в звёздной бездне.
Не описать сие нам в песне.
Красу в душе всю соберём,
Ведь на земле мы той живём.

В небе

В небе звёздочку качнуло,
Рядом что-то промелькнуло.
А затем из яркой точки,
На глазах, без заморочки,
Появилось НЛО.
Их из бездны принесло.

Что за диво – не понять.
Из тарелки теней пять.
Бледный вид, стеклянны очи,
Описать, мне нету мочи.

Толи робот иль машины.
Нет, не женщины, мужчины.
Голос трубный и нудной.
Что творится тут со мной?
Как в гипнозе или сне,
Толь мерещится всё мне.
Манекены походили,
О землянах расспросили,
Поглазели на меня,
Будто ввысь меня маня.
Страх меня тогда сковал,
Я, ребята промолчал.
Не добившись видно толку,
Незаметно, втихомолку,
Ввысь, спокойно вознеслись,
В космос снова понеслись.
Утром я очнулся только,
Времени промчалось сколько?
Где ж пришельцы, где следы?
Чтобы не было беды,
Уничтожены следы.
Ну, а коль следов тех нет,
Было ль то?
Ну, где ж ответ???

Вновь весна

Вновь весна сметает снега,
Из – под них уже побеги
Нежны, гибки и зелёны,
В теплоту лучей влюблёны.
К небу ввысь стремятся травы,
Ожили вдали дубравы.
Вереницы птиц к нам с юга,
Отступила злая выюга.
Солнце ярче засверкало
Теплом землю обласкало.
В сердце радость, кровь бурлит,
К нам любовь опять спешит.
Вся природа оживает,
Радостно весну встречает.
Солнце будет, море света,
Значит, скоро будет лето.

Вновь Москва

Вновь Москва помолодела,
Стройками в леса одела.
К ренессансу – новой моде
При любой в стране погоде.
Строят вглубь, и строят ввысь.
Эй! Нью-Йорк, посторонись!
Небоскрёбами взмывает,
Иностранцев приглашает.
Тут туристы, бизнесмены,
И политики, спортсмены.
Облик на глазах меняет,
В театры, залы приглашает.
Русь культурою гордится,
Не одна ещё страница
О Москве и москвичах
Попадёт вновь в альманах.
И в истории столица
Будет так же молодиться.
Археологи копают
Дату града разгадают.
Летописцы точат перья,
Собирая все поверья.
Ярослава мудрый сказ,

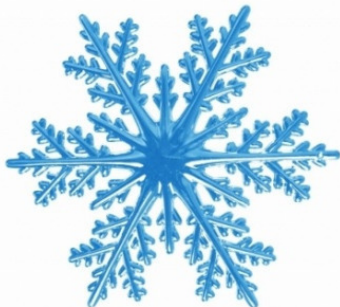
О Донском ведут рассказ.
Не забудут Колиту
И людскую маяту.
Всех царей грозой метавших
Или Нарву боем взявших,
Александров, Николая,
Дальше грусть пойдёт большая:
Бунты, кровь разор и слёзы.
Несмотря на все угрозы,
Революции, войну
Мы меняем вновь страну.
Союз рушим и ломаем,
Всё в политике меняем.
Людям плохо пока жить,
Нужно строить и творить.
И столица расцвела,
Вот, какие, брат, дела.

Вода – божественные слёзы

Вода – божественные слёзы.
Она где ветры, бури, грозы.
Она парит в небесной дымке
Во льду, тумане и снежинке.
Из родников хрустальных льётся,
Да в облаках курчавых вьётся.
Она в ручье, реке и море,
И в океане на просторе.
Она во мне, тебе, во всём,
Мы гимн воде, друзья поём.
Она хладит и обжигает,
И в мире этом всё питает.
Живой зовут её всегда.
Она жидка, тверда иль пар,
Божественный, наверно, дар.
Она манит и увлекает,
В безумстве всё с земли сметает.
Вода всё помнит и хранит,
В пустыне путника манит.
Она подвластна небесам
На благо дареная нам.

Вода

Вода, вода – то тайна мироздания,
Она дана для жизни, созидания.
Всего лишь капелька воды,
Но в ней скрываются миры.
Она готова жизнь нам дать
И может жажду утолять.
Вот семья в лужицу ложится,
Чтоб цветом новым возродиться.
И даже гордый человек
Её лелеет тыщи лет.
Ведь его тело, даже кровь
С водою обретает новь.
Вода хранитель многих тайн.
Пойди, попробуй, угадай,
Что за истории хранит?
Но капля камень источит,
Коль на пути его стоит.
Коль охладим её – кристалл,

Узор изящный воссоздал.
Живой бывает, что родит
И мёртвой душу остудит.
Нам в дар из бездны,
часто льдинкой,
И жизнь тончайшей паутинкой
Вдруг на планете возродилась.
Ведь это счастье,
Божья милость.

Воздушный шарик

Я на улице гулял,
За природой наблюдал.
И воздушный, лёгкий шар
На верёвочке держал.
Рвётся он в полёт как птица,
В небесах их вереница.
Ветерок шарик ласкает,
Ввысь рвануться помогает.
Но верёвочка крепка,
Держит шарик за бока
И свободу не даёт.
Ветерок бечёвку рвёт.
И рванулся шарик ввысь,
Все теперь посторонись.
Он взлетает выше туч.
В небе ветер так могуч,
Унесёт его он в дали,
Где и мы не побывали.
Так сбылась его мечта,
Мир огромен – красота.

Волнуюсь

Волнуюсь, не могу молчать,
Мне душно, хочется кричать.
Во власти дум я нахожусь.
В безбрежье мыслей я мечусь.
И как во сне перо беру,
Листки бумаги нахожу.
Рука подвластная богам
Легко несётся по листам.
Из мыслей вязь слов
воссоздалась,
Бумага тоже напряглась.
Она теперь не простой лист,
Ведь скоро может журналист
Оценит кладезь этих слов,
Тогда поэт лишится снов.
Томиться будет, ждать, страдать,
Потомки станут уважать,
А может даже и хвалить.
Как смог поэт ухватить нить,
Что пролегла меж ним и небесами?
Как он в согласии с Богами,
Сумел создать стихи иль сказ,
Послание божье иль наказ?

В саду

В саду, где зелень, тень,
Стоял сарай, за ним плетень.
Редко мы туда ходили,
Это место не любили.
Как – то раз уж вечерело,
Солнце спать уже хотело.
Я в сарай – лопату взять,

Подошёл к сараю – глядь!
Там в траве живой комок,
Кто же быть сейчас здесь мог?
Очень серый, в иглах весь,
Ёж устраивался здесь.
Как учуял меня ёж,
На комок вдруг стал похож.
В тело голову вобрал,
Лапки малые поджал.
Стал он круглым словно мяч.
Колкий мяч, нельзя и взять.
Как я только удалился,
Ёж опять зашевелился.
Он живет в саду теперь,
Серый, колкий очень зверь.
Он мышей прогнал у нас
И от змей наверно спас.
Пусть в саду живёт теперь
Очень умный славный зверь.

В поезде

В поезд взошёл,
где присесть – не видать?!
Грозна на лавке сердитая мать.
Детский комочек под боком лежит,
Носик ребёнка за мамой торчит.
Душно в вагоне, жара не стерпеть,
Нервы людские нам надо беречь.
Детское личико, нежная роза,
Давка в вагоне житейская проза.
Злость, недовольство затихли в вагоне,
Радость проснулась, спокойно в салоне.
Детская нежность красой покоряет,
Волны людские порой умирят.
Давка пройдёт и усталость, и злость,
Главное, чтоб деткам
спокойно жилось.

В Таверне

В порту в Таверне у причала,
Где ветром мощным бриг качало,
Матросы пили крепкий гог,
Им наплевать было на рок.

А ветер в гавани крепчал
И бил корабль о причал.

От жара, что в Таверне был
Или от грога, что здесь пил
Бывалый шкипер говорил:
– Во многих побывал морях,

В кровавых битвах и штормах,
Но после битвы и штормов,
Всегда с девицами готов
Я разделить постель и грог,
Видать Нептун мне в том помог,
За женщину готов я биться,
Чтоб славою мужской гордиться.
Проткну любого молодца
Или шкодливого юнца,
Что станут на моём пути.
Готов пред братией своей,
Пройдя сквозь ядра батарей,
Всем доказать, что сила есть,
Могу с любого сбить я спесь.
Жаль, что красавиц здесь не видно,
Ну, до чего же мне обидно.

Вдруг сбоку закрипела дверь,
И верь приметам иль не верь,

Цыганка юная, молодая,
Его глазами обжигая,
Легко скользила меж столов,
И не роняя громких слов,
К нему приблизилась шутя:
– Ну что же шкипер, вот и я.
Матросы хмельные взревели,
А ж шпаги в ножнах зазвенели.
– Ну, кто сразится за любовь?

В ком заиграла уже кровь?
И разбивая с треском склянки,
Уж одуревши от гулянки,
Поднялся вдруг Гигант – пират,
Любовью жгучею объят,
К цыганке руку протянул,
Мельком на шкипера взглянул.
– Кто может здесь перечить мне?
Гореть ему тогда в огне.
Любому череп проломлю,
Цыганку юную люблю.

Вдруг нож у шкипера блеснул,
Он грудь гигантскую проткнул.
Пират огромный захрипел,
Бессильно, медленно осел
И рухнул он к ногам цыганки.
И уж не прежние гулянки,
Таверну тишина пронзила.
Все удивлялись, как верзила
Покорно лёг к ногам девицы.
Уже не скрипнут половицы —
Уж не поднимется пират,
Что сватке с шкипером был рад.
Бывалый шкипер точно бил,
Уняв гиганта, его пыл.

Но, тишина не вечно длилась,
Толпа на шкипера дивилась.
Нельзя за юбку мавританки
И в боле долгой, дикой пьянке —
Кинжалом жизни укрощать,
Чтоб похоть только ублажать.
Трезвели быстро моряки,
Взметнулись в ярости клинки.
Но кто со шкипером сразиться?
Не каждый может так гордиться
И выходить из смертных драк,
Как этот бешеный моряк.

Цыганку ужас охватил,
Уже урезав её пыл:
– О, шкипер, что ты натворил!
За что гиганта ты убил?
А шкипер тихо говорил:
– Гиганта за тебя убил,
И ты должна моею стать,
Не повернуть назад опять.
Никто не справится со мной,
И мы с тобою на покой
Пойдём в твои апартаменты,
Твой лепет жалкий – аргументы,

Лишь распалаяют вновь меня,
Хочу любовного огня.
С тобою слиться в этой ночи,
Терпеть и ждать уж нет у мочи.
А ветер злился за стенами,
Он жаждал грозного цунами.
И гнал за валом новый вал,
Суда на прочность проверял.

– Зачем же шкипер торопиться?
Ты не влюбленный, ты убийца.
Раздался голос из угла,
И отодвинулась вдруг мгла.
Стоял там стройный матадор:
– Не смоешь шкипер ты позор,
Со мною будешь прежде биться.
Не охладила знать водица
Тебя, бродящего в морях,
Ты сеешь ужас, в сердцах страх.
Он тенью к шкиперу метнулся,
А тот спокойно увернулся.
Клинок и шпага зазвенели,
Матросы яростно ревели.
Сильна у шкипера рука,
А матадор, как сатана
Работал шпагою игриво,

Как будто и не пил он пива.
Но шкипер в драке не впервой,
И он уверенной рукой —
Ломает шпаги рукоять,
Чтоб молодому показать,
Что смерть юнца в его кинжале.
Да, видно шкипер был в ударе.
Казалось миг и матадор
Найдёт здесь смерть и свой позор.
Но часто смерть встречал юнец,
Он знал, что струсишь и конец.
Он уклонялся, а кинжал
Лишь ткань на кителе пронзал.
Казалось всё, ему конец,
Но, вот какой — то молодец
Бросает матадору нож.
И вот, уж правда не поймёшь,
Кому Фортуна улыбнулась,
Рука юнца легко взметнулась
И матадору повинуюсь,
Как на арене, в один миг,
Нож в сердце шкипера проник.
И боль пронзила его грудь,
Не может воздуха глотнуть.

Бывалый шкипер умирал,

А в это время страшный шквал
На волны крепкий бриг поднял.
Канаты только зазвенели,
Как струны жалобно запели —
Прощальный гимн в ночи звучал.
Ударил шквал бриг о причал.
Трещат и мачты, паруса,
Уж не помогут небеса
Им вольно реять над волнами
И гордо веять парусами,
Как чайки рея над волной.
Играя пеною хмельной.
Не поведёт уж шкипер бриг,
Услышав треск в последний миг,
Кинжала жал он рукоять,
Пытаясь боль в груди унять.
Не поведёт в моря он бриг,
Навечно он к земле приник.
Погиб пират и бриг погиб —
В одно мгновение, в один миг.

Не знает каждый, что за рок
Для них Всевышний приберёт.

А матадор, любя цыганку,
И проклиная в порту пьянку,

К ногам цыганки припадал.
Он клятву верности давал.
Ведь бури с грозами пройдут,
И счастье все они найдут.

Прошли шторма и годы плыли
И в жизни вместе парой были
Бесстрашный матадор с цыганкой,
И никакой блудливой пьянкой,
Не разрушалась та любовь,
Ведь их союзом была кровь.
На той крови взошла любовь.
А на крови возрастают вновь
И страсть, и горе, и беда,
И тот союз стал навсегда.

Гвоздик – память

Давно моряк сошёл на сушу,
Мал катерок затронул душу.
Свою историю изрёк,
И, гвоздик в том ему помог.
Легко ходил по водной глади,
Суровых волн ласкал он пряди.
Судьбы пивал хмельную суть,
Сумел он страсть ветров хлебнуть.
Пройдя дорогами судьбы,
Он не сдавался без борьбы.
Вся суть в борьбе, трудах, исканье,
Ведь жизнь прекрасное даяние.
Сумел воспеть свою судьбу,
Профессиональную борьбу.
Пройдя круги земного ада,
Он не менял своего взгляда.
Воспел он малый катерок,

Что подарил ему сам рок.
Став вехой на его пути,
Который смог он обрести.
И хмель, и боль
всех дней прошедших,
Его к олимпу жизни ведший.
А став поэтом, он воспел
Всю страсть прошедших
бурных дел.
Свой первый катер «Ветерок»
Что стать мужчиною помог.
Но жизнь сурова катерка,
Уже помяты все бока.
И, вот, решили – стар, списать,
На переплавку отослать.

И сгинул он в горниле печи,
Дошли лишь траурные речи.
Металл прекрасный из него,
И гвозди тоже ничего.

На память гвоздик один взял,
Чтоб память верно сохранял.
Сею историю, изрёк
И гвоздик в том ему помог.

Где

Где Россия? Где Багдад?
Сказкам детским каждый рад.
Мчит Руслан – злодей наказан,
Нам герой в красе показан.
А в морях Синбад бродил,
Там богатства находил.
Побеждал пиратов жадных,
На купцов там нападавших.
В злой пустыне Аладдин
Стал герой и господин.
Он злодеев наказал,
Принцем очень знатным стал.
Тайну лампы как узнал,
Господином Джина стал.
Он теперь в огонь и воду,
В зной и даже непогоду.
Джин везде помощник, друг,
Знают все о нём вокруг.
В сказках древних он воспет,
Шлёт теперь нам всем привет.
Его любят ребятишки —
И девчата и мальчишки.
Он и в книжках, и в кино,

С ним принцесса заодно.

Смысл большой в восточном сказе,

Ну и в нашем же рассказе.

Дивные ночи

Дивные ночи, вещие сны,
Где то в безбрежье витают они.
Чайкою белой касаются нас,
Резво уносит куда – то Пегас.
В этом величье рождается рифма,
Рядом плещется нежная Нимфа.
Душу тихонько покой наполняет,
Магия ночи нам судьбы меняет:
Может кого – то в ночи осенить,
Или желанные мысли навить.
Богом подарены таинства, ночь,
Горькие мысли уносятся прочь.
Ну, а проснёмся – пред нами задача,
Вымысел сон или просто удача?

Для души

Для души свободы надо,
Мели жизни не преграда.
Путы жизни ералаш.
Жизненный для нас коллаж.
Тянет душу на простор,
Расширяя кругозор.
Тернии жизни не беда,
Вихри, бури – ерунда.
Наш характер закаляют,
Волю к жизни укрепляют.
Вера – помогает жить,
Нам не хныкать, не тужить.
Для того и жизнь дана,
Испытать нас всех должна.
Лишь любовь нас окрыляет,
Нас на подвиги бросает,
Да к вершинам нас ведёт,
Радость жизни придаёт.
Жизнь – качели, карусель,
Хочешь, верь, или не верь.
Как поток, водоворот,
Прибавляет нам забот.
Мы плывём, берега не зная,

Часто шишки набивая.
Мы познали силу духа,
Не страшна нам бытовуха.
Мчимся мы к заветной цели,
Поумнели, повзрослели.
Чуть узнаем мир большой,
Путь лежит нам в мир иной.
Где душе простор и свет.
Многие твердят, что нет.
Нет у жизни в небесах,
Наводя на людей страх.
Я ж, как все живу на свете,
Рад Божественной я мете.
Пусть рождаются миры,
А не только, одни мы.
Пусть былиночка живёт,
Радость жизни придаёт.
Что не сможем мы познать,
Будем дальше изучать,
Новь законов открывать,
Тайны мира постигать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.